

Юрий
Толяков

ЮРИЙ
ТЮЛЯКОВ

ДЕДУШКА
ВЛЮБИЛСЯ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *Екатерины Ферез*

Поляков, Юрий Михайлович.

П54 Дедушка влюбился: [роман] / Юрий Поляков. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-17-184938-2

«Дедушка влюбился» — новый роман известного писателя Юрия Полякова. В центре острого сюжета — сложная семейная жизнь немолодого, но еще полного страстей телеведущего «АРТ-канала» Всеволода Ригина, внезапно постигнутого поздней, неодолимой любовью. Что это — крах прежнего уклада или новый поворот в судьбе?

Кроме того, читатель будет вовлечен в детективные поиски трех мистических раритетов — золотого наперстка Пушкина, пуговицы с кителя генералиссимуса Сталина и урны супрематиста Малевича. Все это рассказано захватывающе интересно, весело, с фирменной поляковской иронией, переходящей в острую сатиру...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-184938-2

© Поляков Ю.М., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

«Господи, сколько печали находишь в глубинах своего прошлого, в эти ночные часы, когда душа расслаблена! Каким себя видишь бедным и голым, когда встает перед обманутой старостью образ юности, облеченной в надежды!..»

*Ромен Роллан.
«Кола Брюньон. Жив курилка!»*

1. Знакомые ягодицы

Нам, полупенсам, тоже снятся эротические кошмары, и даже чаще, чем вы думаете. Полупенс — это полупенсионер. Сам придумал! По старым советским законам я уже заслужил покой — 60 лет, а по новым, буржуинским, еще не заработал право на отдых, так как всем нам, труженикам ЗАО «Россия», в 2016-м добавили по пятерику. Кто не успел, тот опоздал. Но я не жалею, возделываю свой садик, бодрюсь, освежая «возраст дожития» мелкими радостями. Так вот, нынешней ночью я гонялся по лабиринту, похожему на убитую коммунальную квартиру, за голой девушкой с пышными рыжими волосами и вольноопределяющимися ягодицами. Она была совершенно голой, если не считать антиковидной маски на лице.

Иной раз мне почти удавалось настичь бегунью, но в самый последний миг она ускользала, свернув за угол или нырнув в одну из дверей. Прежде чем скрыться, мерзавка оборачивалась и, хохоча, показывала мне оттопыренный средний палец. Я видел ее шалые глаза, смеющийся оскал, велюровый пах и грудь, невероятную, как спелый алма-атинский апорт. Кажется, эту женщину я знал, причем в обоих смыслах слова, хотя не помнил ни имени, ни времени, ни места, ни обстоятельств. Прижав руку к бешено стучащему сердцу, я ловил ее не столько из одеревенелой похоти, сколько из жгучего желания догнать, сорвать маску и понять, кто

же она такая. Но чертовка вновь и вновь исчезала в узких, забитых хламом коридорах, оставляя в воздухе дразнящий запах...

От отчаянья я проснулся. Солнце просвечивало красные листья девичьего винограда, густо обвившего решетку на окне. Значит, без чего-то десять. Вот это называется — выдрыхся! Какое счастье — ненормированный рабочий день, когда не нужно мчаться на службу или к началу первого урока! В нашем возрасте главное — хорошо выспаться, иначе будешь бродить до вчера вроде живого трупа, а у меня сегодня очень ответственный день.

В моей филологической голове была обычная утренняя мешанина из странных фраз, цитат, куплетов... Сначала в мозгу, как мокрица, проползло мерзкое слово «мерчандайзер». Ну, это понятно: позавчера я боролся в эфире с англицизмами — сверху пришло указание, так как Сенсей на встрече с учителями посетовал на засорение великогомогучего. «Фудсити», например. А почему не «Пищеград»? Донишевский тут же взял под козырек. Мой бедный друг чувствует, что над ним сгущаются тучи, и старается опережать любые хотелки начальства, как пожилой балерун прихоти дурного постановщика.

Потом ни с того ни с сего по извилинам промчался послевоенный шлягер «Едут, едут по Берлину наши казаки...». Мой однокурсник Петя Шуринов, идейный сталинист и системный антисемит, сразу бы завел свою шарманку про жидо-большевиков, которые настолько изнурили русский народ, что даже о славных донцах, гарцующих в поверженной Германии, уж и некому было сочинить духоподъемную песню, как только двум евреям — композитору Покрассу и текстовику Солодарю.

Следом мне вспомнилось четверостишие блистательного Коли Котомкина, тоже моего однокурсника:

*Я рухнул с нею на палас,
В объятия схватив...
Но девушка не отдалась,
Скрыв от меня мотив.*

Размышляя, кого мне напоминает приснившаяся бегунья, я осторожно вращал кистями рук и ступнями, как учит доктор Мясников. Мою давнюю подругу Славу Отрубинштейн? Грудью — да. Но Слава не рыжая, а крашенная блондинка. Впрочем, ночная «динамистка» (сейчас это слово, по-моему, совсем вышло из употребления) похожа чем-то на альтистку Данилову, с ней я давненько не общался, и напрасно: женщине, даже слегка поднадоевшей, следует регулярно напоминать, что она желанна. Без нежного вранья интимная связь — как электрический провод без напряжения. Я и собирался ей позвонить, но тут прилетела, крыльями звеня, из Хайфы Птица-Говорун, а позавчера Слава сообщила, что в пятницу будет на «Красносельской», и добавила смущенно, мол, очень-очень-очень соскучилась. Жизнь сразу обрела промежуточный смысл. Только наличие любовницы делает моногамный брак полноценным.

Я повернул голову и посмотрел на Инь. Она, как обычно, спала на спине, чуть похрапывая, ее грудь под одеялом мерно вздымалась, строгий профиль белел, точно лик Тамары в гробу на врубелевской иллюстрации к «Демону». Жена вчера как заведенная до ночи стряпала голубцы, стирала, гладила, словно хотела обеспечить семью чистым бельем и питанием на месяц вперед, и легла гораздо позже меня. В начале первого я закрыл синий том Случевского, а хлопотуньи рядом еще не было. На месте Сенсея я бы учредил награду «Героиня домашнего труда» трех степеней, а Инь бы дал первую.

Когда без малого сорок лет спишь в постели с одной женщиной, почти не замечаешь, как она стареет. Морщины? Ха-ха, кто мешает нам любоваться Моной Лизой, хотя холст

сплошь покрыт сеткой трещин, по-научному — кракелюр. Никто. Но однажды ты вдруг прозреваешь, словно удалили катаракту. Так годами незаметно блекнут обои, наклеенные еще при новоселье, но вот ты снимаешь со стены зеркало, а там, под ним, яркий, словно лето в окне, прямоугольник того давнего, почти забытого цвета. Боже, куда что подевалось!

Инь, Инь... В молодости я ловил моменты ее нечаянной наготы, изведенной, но по-прежнему влекущей. Теперь, застав жену неглиже, я просто не гляжу, отвожу взгляд — не хочу видеть, что о неумолимое время в подлом сговоре с глумливой природой сделали с плотью, некогда обворожительной. Женщины сами это чувствуют и с возрастом прячут свою голизу, как Миледи лилию на плече. «О, не касайся тайны тлена, влюбленный отрок, никогда!» (Бенедиктов.)

В былые годы я будил Инь, запустив пятерню к ней под одеяло, и бывало, в выходные дни это заканчивалось острым утренним взаимообладанием, но чаще я слышал в ответ: «Потом... вечером, если не устану...» С годами, увы, супружеский интим становится редкостью, и наш брак не исключение. Но привычка будить жену проникновением осталась, и я порой прибегаю к этому жесту доброй воли, в сущности, ни к чему уже не обязывающему обе стороны. Зато по реакции — благосклонной, терпимой или гневной — можно довольно точно определить, какова моя внутрисемейная котировка в данный момент. Если тебя сердито отвергают, соображай, на чем прокололся и как загладить вину, хотя иногда мне кажется — пронизательная Инь предчувствует мои будущие грехи и заранее злится. Я решил, коль уж проснулся, проверить гипотезу, и рука, как змей-искуситель, осторожно поползла к цели, но даже не достигла кромки одеяла.

— Я сплю, — не открывая глаз, предупредила жена. — Разбудишь — пожалеешь!

Стоп машина! Полноценный сон в нашем возрасте — особая ценность, разминать его на эротическое баловство, не имеющее продолжения, верх эгоизма и безответствен-

ности. Я с трудом вспомнил, когда мы с Инь в последний раз были единой плотью, и ужаснулся. Как?! Неужели во время трехмесячного ковидного карантина, когда на работу меня возила служебная машина со специальным пропуском, а свидания со Славой и альтисткой Даниловой стали невозможны. Ну нельзя же так! Если есть музей — его следует посещать! В браке, как и в демократии, важны процедура и цикличность. Раз в четыре года хоть тресни, а на выборы сходи, сунь в урну бюллетень и ощути радость исполненного долга! Если тяжело так часто, можно и раз в шесть лет, но не реже, иначе все утратит смысл и развалится. Да, секс в браке постепенно и неизбежно из восторга первого выхода в космос превращается сначала в приятную рутину, а потом в утомительный ритуал, точнее, в ритуальную услугу...

Я взял темно-синий томик Случевского из «Библиотеки поэта». У меня всегда на тумбочке рядом с лекарствами лежит чей-нибудь сборник стихов. Очень помогает настроиться на здоровый отдых, прозу перед сном читать рискованно: можно увлечься сюжетом и спугнуть наползающую дрему. Публицистику еще опаснее: можно озвереть от многозначительной тупости автора, взбеситься и окончательно спугнуть привередливого Морфея. Стихи — совсем другое дело!

2. Теплый пол

Я раскрыл книгу на стихотворении, прочитанном вчера на сон грядущий:

*Жизни былой молчаливые мумии,
Время Египта в прошедшем моем.
Здравствуйте, спящие в тихом раздумии!
К вам я явился светить фонарем...*

Страница была заложена пожелтевшей справкой, которую мне выдали давным-давно в одном предосудительном учреждении, она считалась навек утраченной, и вдруг я случайно нашел ее, когда рылся в семейном архиве, разыскивая документы, подтверждающие наши права на землю в Лысогорье, а чтобы снова не потерять, спрятал в Случевского. Я покосился на Инь, сердитую даже во сне. Из состояния вялотекущего гнева мою жену можно вывести, сильно рассмешив, вот тогда-то и пригодится эта уморительная бумажка. Для семейной гармонии супруги должны знать сильные и слабые стороны друг друга, как спарринг-партнеры в боксе.

Ладно, хватит философствовать! Пора вставать... Не резко, как учит все тот же доктор Мясников (хорошая фамилия для хирурга), а неторопливо, щадя едва проснувшуюся сердечно-сосудистую систему. Дел у меня сегодня куча, хоть записывай, чтобы не забыть, в ежедневник, такие каждый год выпускает для vip-гостей и топ-сотрудников наш богохранимый «АРТ-канал». Слава Отрубинштейн — лишь одна, хотя и самая приятная позиция в сегодняшнем графике.

Кряхтя, я сел на кровати, ожег пятки о холодный ламинат и нащупал ногами меховые тапочки. Исполать вам, братья меньшие! Вы бескорыстно согреваете своими шкурками нас, ваших безжалостных убийц. Давно бы пора соорудить в доме теплый пол, много раз мы принимали решение на семейном совете, прикидывали смету, копили деньги, подыскивали надежную фирму, приценивались, но всякий раз что-то мешало. Дважды спасали Артема от коллекторов, потом дочь записалась в жутко дорогую Высшую школу ландшафтного дизайна, затем грянул мой юбилей, после него осталась груда бессмысленных подарков, вроде механической руки для почесывания спины, и счет в Сбербанке, крошечный, как пенис античного героя. Снова собрались деньгами, но Инь наконец-то решила заняться зубами. Увы, в нашем возрасте многие могут воскликнуть, подобно Бродскому:

«Я, прячущий во рту развалины почище Парфенона!» Думаю, в свое время обнести Москву белокаменной стеной стоило дешевле, чем отремонтировать челюсть современной даме. Снова пришлось теплые полы отложить. Но потом мне подняли зарплату, у Инь появились новые клиенты, в частности Гильдин, владелец сети супермаркетов «Продмагия», мы утвердили смету, вызвали замерщика, но тут началась история с дачным участком: жили не тужили, считали землю своей собственной, а теперь сотки надо срочно выкупать по кадастровой стоимости. В противном случае наш дом признают самостроем и снесут к чертовой матери.

Нет-нет, это не страшилки для слабонервных! В нашем дачном поселке на улице Клары Цеткин один такой незаконный особняк у самой речки уже порушили. Хозяин из братков, уйдя в нулевые на покой, купил латифундию у боевого генерала, но документы выправил липовые, так как на самом деле гектар принадлежал Министерству обороны. Мужик платить отказался, всех послал, забаррикадировался, даже попытался отстреливаться из элитного карабина. Вызвали маски-шоу, взяли штурмом, смутьяна скрутили и увезли с мешком на голове, а хоромы, пригнав огромный экскаватор, смели в назидание остальным. В общем, сегодня надо будет просить в долг у богатенького Дона, он меня всегда выручал и проценты никогда не брал. Правда, настроение у него в последнее время неважное, над ним снова сгустились тучи, но, думаю, отобьется, как обычно...

Воодушевившись, я надел теплый халат и, держась за поясицу, пошаркал в ванную. Чем старше становишься, тем тяжелей преодолевать утренний разлад в теле, но потом ничего, оживаешь, открывается второе дыхание, снова чувствуешь себя молодым и горячим. Не зря же в русском языке есть замечательный глагол «расходиться» — прийти постепенно в функциональное состояние. Как известно, человек изначально был запрограммирован на тысячелетнюю жизнь,

вспомним хотя бы библейского Мафусаила. Но Куратор Эксперимента (можно называть его по традиции Богом) со временем сообразил, что столь долгое пребывание на земле внушает человеку гордыню и упертый консерватизм, а это вкупе с редкой сменой поколений ведет к замедлению прогресса, и тот движется со скоростью полупарализованной черепахи.

Тогда людской век был резко сокращен, понятно, за грехи наши, однако базовую модель пересматривать не стали, просто заблокировали витальные резервы организма. Но порой, в минуты опасности, вдохновения или страсти, мы каким-то непонятным способом подключаемся к тайным запасам жизненных сил. Только этим можно объяснить, что я, полупенс, который морщится, держась за поясницу, словно туда вбили пару кровельных гвоздей, сегодня в четыре часа пополудни буду в возвратно-поступательном упоении убажывать даму с редкой сексуальной аномалией, требующей от мужчины особого самообладания.

— И не зависай в ванной! У меня сегодня плотный день! — вдогонку крикнула проснувшаяся Инь. — На втором этаже засор.

— Как засор? Разве Артем не пробил?

— Нет, конечно.

— Вот гад!

Неделю назад верхний санузел у нас «встал», как Москва в час пик. Каждый день зять обещает, что «разберется и решит проблему», а навоз и ныне там. Ну что за бесполезное существо в доме — все делает на «отвяжись» или ждет, когда само собой рассосется.

— И не уродуй тубик! — напомнила Инь.

Семейное сосуществование — это борьба привычек. Я — человек творческий и выдавливаю зубную пасту как придется, особо не задумываясь, а вот моя верная жена делает это системно, тщательно подворачивая пустеющий тубик так, чтобы в конце концов он напоминал тугую улитку с круглым

ротиком, на который, вроде намордника, навинчен колпачок. Тот, кто побеждает в схватке привычек, получает власть над общим бытом — а это немало. Но, кажется, я безвозвратно потерпел поражение во внутрисемейном сражении за первенство, да и зарабатывает Инь, благодаря своей богатенькой клиентуре, побольше меня — говорящей головы «АРТ-канала». Чем мужчина может возместить такой позор? Только плановой и законспирированной изменой. Ничем другим!

Я, кстати, родился 5 мая — в День советской печати, по гороскопу Телец — отличный знак, если не считать рогов. Положительные качества: упорство, стойкость, сила, склонность к разумному комфорту, земные устремления в сочетании с внутренней духовностью, тяга к гармонии, уравновешенность, надежность, терпеливость, преданность друзьям и близким, хорошая память, жажда знаний. Управляет Тельцами Венера, придавая им дополнительную чувственность и сексуальную притягательность. Они могут быть умелыми любовниками. Тельцы наделены художественным вкусом, одарены многими талантами, тонко чувствуют красоту природы...

И это все про меня! Теперь вопрос: верю ли я в гороскопы? Знаете, уж лучше зависеть от расположения звезд на небе, чем от расположения к тебе стервы-начальницы, вроде нашей Мананы...

3. Мемуаразмы

Я спустился в нижнюю ванную и включил душ: у нас сначала минут пять идет, постепенно светлея, рыжая муть: «Хлещет ржавая вода из крана, настоявшаяся, но дождусь, когда пойдет настоящая...» (Вознесенский.) Потом изо всех сил я стал давить пустой тюбик, и на зубную щетку нехотя выполз